

Услышав своё имя, Ань Монянь с любопытством высунулся из объятий Фу Чэнцзэ и посмотрел на мужчину, стоявшего перед ними.

Увидев лицо Ань Моняня, Су Мусюань радостно воскликнул:

— Это правда ты, Момо! Сколько лет прошло, я тебя почти не узнал!

Фу Чэнцзэ сам не понимал, почему его так раздражает взгляд этого человека. В нём сквозила жадность и недобрые намерения. Он крепче обнял Ань Моняня за талию, и его лицо помрачнело.

Ань Монянь склонил голову набок, разглядывая Су Мусюаня. Он принялся старательно копаться в жалких остатках памяти прежнего хозяина тела, пока наконец не вспомнил, кто перед ним.

— Это ты. Давно не виделись, — холодно ответил Ань Монянь.

К сожалению, Су Мусюань не заметил холодности в его тоне. Увидев, что Ань Монянь наконец вспомнил его, он взволнованно протянул к нему руки:

— Момо, сколько лет прошло! Как ты жил все эти годы?

Су Мусюань хотел обнять его, но этот жест мгновенно превратил лицо Фу Чэнцзэ в маску ярости. Он усмехнулся, и в этой усмешке не было ничего доброго.

Однако дальнейшие действия Ань Моняня немного смягчили гнев Фу Чэнцзэ: Ань Монянь отстранился, уклоняясь от рук Су Мусюаня, и недовольно произнёс:

— Разговаривай так, не касаясь меня.

Ань Монянь терпеть не мог чужих прикосновений. Сейчас он не противился Фу Чэнцзэ лишь потому, что знал: ему нужно выполнять задание, да и к тому, что Фу Чэнцзэ постоянно обнимал его и трогал, он уже начал привыкать. Но если кто-то другой пытался прикоснуться к нему, Ань Монянь едва сдерживался, чтобы не пустить в ход кулаки.

Услышав это, Су Мусюань смутился. Он растерянно смотрел на Ань Моняня, не понимая, почему тот так резко изменил своё отношение.

Су Мусюань давно знал, что Ань Монянь был тайно влюблён в него. В те времена, когда семья Ань ещё не разорилась, Ань Монянь часто проводил время в их компании молодых богачей. Су Мусюань всегда смотрел на него свысока: хотя Ань Монянь был красив, он казался ему туповатым, неловким и совершенно скучным, словно деревяшка. Тем не менее, Су Мусюань не отвергал его прямо, предпочитая держать на поводке и не давать чёткого ответа. А когда семья Ань пришла в упадок, он и вовсе прекратил с ним всякое общение.

Однако сегодня, едва войдя в зал, Су Мусюань сразу заметил Ань Моняня — тот стал невероятно притягательным. Он всё так же был хорош собой, но теперь стал ещё краше, а его взгляд наполнился жизнью. Каждое движение завораживало. Очарованный этим зрелищем, Су Мусюань даже проигнорировал Фу Чэнцзэ, стоящего рядом, и как замороженный направился к Ань Моняню.

— Момо, я знаю, ты обижаешься, что я столько лет не давал о себе знать. Но я правда искал тебя, просто не мог найти. Как же здорово, что мы встретились! Я до сих пор помню, как ты вечно ходил за мной по пятам и злился, если я заводил себе девушку.

На лице Су Мусюаня играла самодовольная улыбка, в которой сквозила притворная ностальгия. Фу Чэнцзэ, чьё лицо уже окончательно потемнело, бросил на Ань Моняня холодный взгляд. Слова Су Мусюаня недвусмысленно намекали на их прошлую близость. Какие же отношения связывали их на самом деле? Фу Чэнцзэ всегда считал, что ему нет дела до таких пустяков — Ань Монянь был лишь игрушкой для развлечения, — но сейчас он был вне себя от ярости. Ему хотелось вырыть яму и заживо закопать этого назойливого типа.

Ань Монянь, глядя на болтающего без умолку Су Мусюаня, раздражённо нахмурился. Почему все вокруг такие шумные? Что за бред он несёт? Ань Монянь ничего не понял и не хотел понимать.

Он протянул руку в сторону Су Мусюаня, намереваясь наложить Заклятие молчания. Последние дни он усердно практиковался. Хотя в этом мире почти не было духовной энергии, благодаря выдающимся способностям и высокому уровню понимания, Ань Монянь постепенно освоил несколько простеньких заклинаний, которые раньше даже не считал за магию. Сейчас был отличный шанс испытать одно из них на этом невыносимо шумном человеке.

004, который уже несколько дней ходил под действием этого заклатья, с ужасом смотрел на Хозяина, пытаясь издать хоть звук, чтобы остановить его, но не мог произнести ни слова. Он был близок к отчаянию. Хозяин, не надо! Так вы раскроете свою личность! Не надо!

Однако этот жест Ань Моняня оба мужчины поняли превратно. Су Мусюань обрадовался, решив, что Ань Монянь перестал дуться и хочет помириться, поэтому снова потянулся к нему, намереваясь обнять. Фу Чэнцзэ же решил, что Ань Монянь хочет возобновить старый роман, и, быстро схватив его за руку, уставился на него ледяным, яростным взглядом.

Заклятие было прервано. Ань Монянь озадаченно посмотрел на Фу Чэнцзэ, не понимая, что на того нашло. Фу Чэнцзэ, видя выражение лица Ань Моняня, холодно усмехнулся. Его голос, казалось, превратился в лёд:

— Ань Монянь, ну ты даёшь. Я-то думал, что знаю тебя, но, видимо, недооценил.

Не дожидаясь ответа, Фу Чэнцзэ с силой обхватил его за талию и потащил прочь.

— Эй, что ты делаешь? Отпусти Момо! — закричал Су Мусюань, в панике преграждая им путь.

Фу Чэнцзэ лишь бросил на него мимолётный взгляд, в котором читалось столько презрения и ледяной угрозы, что Су Мусюань оцепенел. Его сердце едва не остановилось от страха. Он только вернулся в страну и не знал, кто этот человек, но от одного взгляда на него всё тело Су Мусюаня сковал ужас, он не мог даже пошевелиться.

Так вот кто ему нравился? Какой же он никчёмный, у Ань Моняня просто ужасный вкус.

Фу Чэнцзэ, сам не зная почему, почувствовал, как ярость разгорается с новой силой. Ему хотелось прямо здесь, на глазах у всех, преподать Ань Моняню урок. С каменным лицом он крепко сжал руку Ань Моняня и зашагал к выходу. Никто больше не смел преграждать им путь — от Фу Чэнцзэ исходила такая аура, будто он шёл убивать.

<http://bllate.org/book/19950/1964116>